

Осмонова Н.К.

КАЧЕСТВО ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(В ЧАСТНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

N.K. Osmonova

THE QUALITY OF SURFACE WATERS IN CENTRAL ASIA
(IN PARTICULAR THE KYRGYZ REPUBLIC)

УДК: 556.5.07 (575.2)

Статья посвящена вопросу качественных показателей водных ресурсов на трансграничных реках Центральной Азии, в частности Кыргызской Республики. Роль природоохранных Конвенций по вопросам совместного использования и охраны водных ресурсов.

Ключевые слова: международно - правовые нормы, трансграничные реки, трансграничное водное сотрудничество, природоохранные Конвенции, Европейская Экономическая Комиссия, мониторинг и охрана водных ресурсов.

Макала Орто Азиядагы мамлекеттердин (анын ичинде Кыргыз Республикасы) аркылуу аккан суулардын сапаты тууралуу жазылган. Ошондой эле бул маселе эл аралык дэнгээлдеги Конвенцияларда каралгандыгы жана кандай чечмеленгендиги каралган.

Негизги сөздөр: эл-аралык укутук нормалар, чек аралык дарыялар, чек арадагы дарыялар боюнча макулдашуулар, жаратылышты коргоо Конвенциясы, Европадагы Экономикалык Комиссия, суу ресурстарын коргоо жана мониторинг жүргүзүү.

The article is dedicated to the issue of qualitative indicators of water resources in transboundary rivers in Central Asia, particularly in Kyrgyz Republic. The role of environmental conventions in joint use and protection of water resources.

Key words: International legal norms, transboundary rivers, transboundary water cooperation, Environmental conventions, United Nations Economic Commission for Europe, use and protection of water resources.

Введение

Поверхностные воды территориально перемещаются и протекают в возобновляемых объемах, образуя единый речной бассейн. При этом реки, пересекающие или разделяющие территории двух или нескольких государств, составляют категорию трансграничных или международных рек. Международных насчитывается 263, и они покрывают 45% суши, на которой проживает свыше 40% мирового населения [1].

Общим для всех трансграничных рек является то, что решение вопросов охраны речных бассейнов от загрязнения и истощения, а значит, обеспечение устойчивого водопользования на будущее и экономического развития стран. Зависит от характера регионального сотрудничества. В свою очередь, последовательное сближение интересов каждого прибрежного государства должно основываться на общепринятых международно-правовых нормах в сфере совместного использования трансграничных

водотоков и согласованной региональной водной политики в пределах общего речного бассейна.

Особенность гидрографической сети Центральной Азии – крайне не равномерное распределение ее водных объектов. Основные источники воды всех пяти республик региона находятся в пределах двух государств. Сток главных артерий бассейна Аральского моря формируется в основном на территории Кыргызстана – Сырдарья (80%) и Таджикистана – Амударья (83%) [2].

Гарантированный доступ населения планеты к качественной воде является одной из ключевых Целей Развития Тысячелетия, провозглашенных ООН. Достижение этой цели крайне необходимо для условий Центральной Азии, где особенности географического расположения и климата определяют тесную зависимость социально-экономического развития каждого из пяти государств региона от состояния и эффективности использования водных ресурсов. Вместе с тем, роста численности населения и развития водопотребляющих секторов экономики, нерационального использования воды, обуславливают тенденции возрастающего дефицита водных ресурсов и ухудшения их качества.

Недавняя оценка, проведенная программой водного партнерства UNECE (Европейская Экономическая Комиссия ООН) свидетельствует о намерениях стран улучшить национальную водную политику и региональное сотрудничество с целью улучшить качество воды в регионе Центральной Азии. Подписанное недавно Соглашение об охране окружающей среды между странами Центральной Азии в рамках Межгосударственного Комитета по Устойчивому Развитию (МКУР), является юридической платформой для сотрудничества правительств региона в этом направлении. Одной из пяти проблем, обозначенных в Соглашении, является улучшение качества воды [3].

Существуют пробелы в процессе сбора информации относительно качества и количества воды во многих странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (реки, озера, подземные и поверхностные воды). За последние два десятилетия заметно изменилась структура источников загрязнения водных ресурсов. Основным источником загрязнения, по-прежнему остается сельскохозяйственный сектор, прежде всего, из-за неупорядоченного применения минеральных удобрений и средств защиты растений, сбросов минерализованных коллекторно-дренажных вод, а также стоков

животноводческих и перерабатывающих предприятий. Вместе с тем, относительно уменьшилось негативное воздействие на качество вод деятельности промышленных секторов, но одновременно возросло влияние коммунально-бытового сектора вследствие деградации коммунально-очистных и канализационных систем, а также слабого контроля хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и полосах поверхностных водных объектов, неудовлетворительного состояния зон санитарной охраны месторождений подземных вод. В зонах формирования некоторых трансграничных рек Центральной Азии возросли риски загрязнения вод радиоактивными ингредиентами, солями тяжелых металлов и т.п. вследствие деградации хвостохранилищ и отвалов горнорудного производства. При этом в зонах формирования водного стока фоновые показатели качества вод обусловлены природными факторами [4].

Большинство используемых ныне в государствах Центральной Азии стандартов качества вод основано на Системе нормативов качества поверхностных вод (НКПВ), разработанной в СССР еще в 1960-1970 годы. Несколько стандартов, введенных в последние годы в Кыргызстане также основаны на положениях, ранее заложенных в основу системы НКВП или на усовершенствованных нормативах Российской Федерации.

Ответственность за контроль качества воды в зонах, подверженных риску радиоактивного, токсического и бактериологического заражения возложена на государственные органы охраны окружающей среды или чрезвычайных ситуаций. Однако во всех странах региона эти органы не располагают достаточным потенциалом для организации регулярных наблюдений и повсеместного обеспечения безопасного состояния хвостохранилищ, отвалов горных пород и отходов промышленного производства, содержащих тяжелые металлы и другие высокотоксичные компоненты, а также для безопасного содержания скотомогильников, мусорных свалок и других источников вредного воздействия на окружающую среду.

Основываясь на обобщении данных, можно заключить, что в странах Центральной Азии ныне фактически контролируется ограниченное число показателей качества воды по неадекватно сокращенным программам, при этом зачастую не соблюдаются нормативные сроки проведения отбора и анализа проб воды, а данные мониторинга недостаточно эффективно используются [4].

В Кыргызстане за период с 1990 по 2010 г.г. численность наблюдательных станций и постов на поверхностных водных объектах сократилась со 127 до 77, при этом число пунктов отбора проб воды уменьшилось с 80 до 10, а количество контролируемых показателей качества воды – с 38 до 33. Если ранее отбор и анализ проб воды производился, как правило, один раз в месяц, в отдельных пунктах – не

реже одного раза в квартал, то ныне эти операции производится не чаще, чем один – два раза в год. Численность ведомственных лабораторий для анализа качественных показателей воды в органах охраны природы и гидрометеослужбы сократились с 8 до 5 [4].

Наличие ресурсов пресной воды всегда определяла развитие человеческого общества. Однако мы подошли к черте, когда доступность необходимых объемов приемлемого качества стала реальным лимитирующим фактором человеческого развития. В большинстве стран водохозяйственная деятельность традиционно сильно смещена в сторону количественной составляющей водных ресурсов, в то время как качество воды долгое время оставалось на втором плане [6].

Тематическими данными конвенциями покрывается значительный спектр вопросов загрязнений качества трансграничных водных объектов, таких как:

- предотвращение, ограничение и сокращение загрязнения вод и соответствующего трансграничного воздействия;

- предотвращение переноса загрязнения на другие компоненты и окружающей среды; промышленные аварии и обеспечение готовности к ним и ликвидации последствий аварий, которые могут привести к трансграничному воздействию, включая воздействие аварий, вызванных стихийными бедствиями;

- проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в случае возникновения или неминуемой угрозы возникновения промышленной аварии, которая оказывает или может оказать трансграничное воздействие [3, 20-21];

Все эти Конвенции носят общий рекомендательный характер, на основе которых прорабатываются двусторонние и многосторонние соглашения, где и прописывается реализация этих принципов.

Большинством стран региона признается необходимость мер по восстановлению регионального обмена информацией между национальными гидрометслужбами, по созданию единой информационной службы [5].

Мониторинг поверхностных вод необходим для сбора фоновых данных и информации, на основе которых строится управление водными ресурсами. Такая задача требует наличие, помимо развитой системы администрирования и организационной инфраструктуры, еще и политического участия.

Литература:

1. Водное законодательство государств – участников содружества независимых государств и международно-правовое регулирование водных отношений. Кожаков А.Е., Сарсембеков Т.Т. Алматы: Атамура, 2006. – 328 с.
2. Государства Центральной Азии: проблемы совместного использования трансграничных водных ресурсов,

Сидорова Лариса; Центральная Азия и Кавказ, выпуск №1 (55)/2008.

3. Сравнительно-правовой анализ водных законодательств сопредельных с Казахстаном государств и подготовка рекомендаций для гармонизации механизма управления трансграничными реками/Турмагамбетов М.А., Орман А.О., Бурлибаев М.Ж., Скольский В.А., Мирхашимов И.Х., Джумагулов А.А. – Алматы, изд-во «Каганат», 2011. – 316 с.
4. К развитию регионального сотрудничества по обеспечению качества вод в Центральной Азии/Европейская экономическая комиссия ООН в сотрудничестве с Региональным экологическим центром Центральной Азии, Алматы, 83 с.
5. Перспективы гармонизации стандартов и норм качества вод в странах Центральной Азии и водной рамочной директивы Европейского Союза, под общей редакцией академика РАБН, д.т.н., профессора М.Ж.Бурлибаева, Алматы 2010. – 240 с
6. Руководство ввропейской Экономической Комиссии ООН. По Совершенствованию управления водными ресурсами и трансграничного водного сотрудничества в Центральной Азии: роль природоохранных конвенций ЕЭК ООН. – Geneva: United Nations, 2011. – 134 с.

Рецензент: к.т.н., доцент Исабеков Т.А.
